

МЕТАФОРА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И.Н. Гуцко, А.С. Целищева
МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

Метафоры представляют собой факты языка, образы, принадлежащие к особенностям речи какого-либо писателя, поэта, драматурга, а также являются одним из средств образного отображения действительности.

Существуют разные подходы к определению метафоры.

Например, Дональд Дэвидсон рассматривает метафору как грезу, сон языка. Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора.

Понимание метафоры есть результат творческого усилия: оно столь же мало подчинено правилам [1].

Дж. Лакофф, М. Джонсон говорят о том, что благодаря языку, мы получили также доступ к метафорам, структурирующим наше восприятие, наше мышление и наши действия [7, 178].

Для иллюстрации метафорического понятия рассмотрим понятие ARGUMENT 'СПОР' и понятийную метафору ARGUMENT IS WAR 'СПОР – ЭТО ВОЙНА'. Эта метафора представлена в многочисленных и разнообразных выражениях обыденного языка:

ARGUMENT IS WAR 'СПОР ЕСТЬ ВОЙНА'

Your claims are indefensible.

'Ваши утверждения не выдерживают критики (букв. незащитимы).'

He attacked every weak points in my argument.

'Он напал на каждое слабое место в моей аргументации'.

Крайне важно иметь в виду, что мы не просто говорим о спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция незащитима, мы можем ее оставить и принять новый план наступления. Многое из того, что мы реально делаем в спорах, частично осмысливается в понятийных терминах войны [2, 387–415].

Согласно “интеракционистской” точке зрения М. Блэка, метафора заставляет приложить “систему общепринятых ассоциаций”, связанную с данным метафорическим словом, к субъекту метафоры. В выражении “Man is a wolf” – ‘Человек – это волк’ прилагаются общепринятые признаки

(стереотип) волка к человеку. Мы видим, что метафора включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту. Благодаря этому метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие [2, 387–415].

Нельзя забывать о классических произведениях, богатых метафорами:

O, never say that I was false of heart, though absence seemed my flame to qualify (W. Shakespeare. *Sonnet CIX*) [5, 257].

Слово *flame* употреблено метафорически, оно обозначает любовь и подчеркивает ее пылкость, страстность. Простая метафора необязательно однословна: *the eye of heaven* как название солнца – тоже простая метафора: *Sometime too hot the eye of heaven shines* (W. Shakespeare. *Sonnet XVIII.*) [5, 154].

Mr. Dombey's cup of satisfaction was so full at this moment, however, that he felt he could afford a drop or two of its contents, even to sprinkle on the dust in the by-path of his little daughter. (Ch. Dickens. *Dombey and Son.*) [6, 436].

Слова *drop*, *contents*, *to sprinkle* создают дополнительные образы к основному образу *cup (of satisfaction)*.

Метафоры находят свое отражение посредством художественного перевода.

Художественный перевод, представляет собой вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздается на другом.

Художественный перевод или, точнее, перевод поэтических и художественных произведений, резко отличается от других видов перевода, он предполагает речевое творчество переводчика, обладание литературным талантом. Ведь перевод одной и той же фразы у разных людей получается совершенно различным. Такой перевод – настоящее искусство, так как эстетический эффект достигается соответствующими языковыми средствами, в том числе ритмикой, рифмой и аллитерацией [3, 27–31].

Преодоление трудностей, связанных с передачей игры слов, подтверждает тезис о творческом характере переводческой деятельности и возможности постоянного совершенствования перевода [4].

Часто игра слов основана на многозначности слова или словосочетания. При этом ситуация как бы допускает двойное истолкование, благодаря чему и возникает юмористический эффект. Вот наглядный, хотя и страшноватый пример: в финале фильма «Молчание ягнят» доктор-каннибал произносит фразу «I am having an old friend for dinner» – что же он имеет в виду? В данном случае перевод не вызывает

трудностей, поскольку русское соответствие «у меня на ужин будет старый друг» обладает аналогичным двойным смыслом. Аналогичный пример:

When a young gentleman was taken in hand by Doctor Blimber, he might consider himself sure of a pretty tight squeeze (Ch. Dickens). – В первой части предложения выражение «to take in hand» употреблено в переносном смысле, а во второй части сделан намек на его использование в прямом значении, что и порождает юмористический эффект. Русское выражение «брать в руки» имеет аналогичные прямое и переносное значения, что позволяет применить его в переводе.

Особые трудности появляются, когда языки оригинала и перевода принадлежат к разным культурам.

Существует три способа перевода метафоры:

1. Дословный перевод. Подбирается эквивалент на своём языке, если таковой существует, либо переводится сам образ. Буквальное совпадение смысла необязательно.

2. Если дословный перевод невозможен, либо подыскивается аналог, либо конструируется новая, вписывающаяся в родной язык, единица.

3. При отсутствии аналога метафора передается другими средствами, что уже зависит от переводчика.

Таким образом, можно отметить, что для успешного перевода художественной литературы необходимо полностью и точно передать содержание оригинала, с сохранением особенностей стиля автора. При переводе не должны нарушаться нормы и искажаться строй языка, на который делается перевод. Но самое главное, хороший перевод должен быть равноценен оригиналу (то есть включать в себя эмоциональную окраску, образное впечатление, общее звучание и своеобразие оттенков).

Одной из причин непонимания метафоры языка оригинала является употребление того же образа в метафоре целевого языка. В этом случае смысл метафоры почти наверняка будет истолкован по-своему носителями целевого языка. Например,

...Kifira's crooked smile of a fox. – ...улыбка лисицы.

Слово «лисица» у славянских народов ассоциируется с хитростью и коварством. Однако носители английского языка могут употребить это слово по отношению к любой симпатичной девушке.

Обобщая вышесказанное, мы можем сказать, что причины затрудненного перевода метафор зависят от того, насколько распространенным является образование новых метафор в современном этапе развития языка, как метафоричный образ переводится на целевой язык.

Задача переводчика заключается в сохранении и передаче смысла оригинального текста и предотвращении влияния различий этимологического и лексического характера двух языков – русского и английского.

Литература

1. Что означают метафоры [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://metaphor.narod.ru/davidson_1.htm. – Дата доступа: 15.06.11.
2. Блэк, Макс Теория метафоры. / Макс Блэк. – М. – 1990. – 388 с.
3. Которова, Е.Г. Метафора в различных функциональных стилях // Лингв. категории в синхронии и диахронии. / Е.Г Которова. – Томск: – 1984. – 27–31 с.
4. Причины неправильного понимания библейских метафор. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/>.html. – Дата доступа: 15.06.11.
5. Шекспир, Уильям Сонеты / Уильям Шекспир. – М. – 2010. – 304 с.
6. Dickens, Charles Dombey and son/ Charles Dickens. – GB. – 2006. – 848 p.
7. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем. / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М. – 1990. – 261 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина